

— Лижэнь, что ты имеешь в виду? Кто не знает, что младший господин Лу недавно тяжело заболел? Если бы не эта болезнь, сегодняшний дворцовый пир был бы куда интересней. — Шань Циюн играл с нефритовой подвеской в руке, не понимая слов Лу Лижэня. В столице уже ходили слухи, что если бы Лу Яньси не был на грани смерти, он бы сейчас устроил скандал в резиденции наследного принца.

Эти слухи изначально распространяли Ся Сыхао и Чжоу Синьхун. Все знали, что столичный маленький тиран дружил только с ними, и доверять этим слухам было естественно.

Если он не хотел этого, то как он мог получить то, чего желал?

— Тьфу, посмотрите, как одет Лу Яньси. — Лу Лижэнь украдкой посмотрел на Лу Яньси, в его глазах скрывалась нотка издевки.

Услышав слова Лу Лижэня, остальные трое также украдкой взглянули на Лу Яньси, но не поняли, что он имел в виду:

— Это его обычный наряд, разве нет?

Сегодня Лу Яньси, хоть и тщательно подобрал одежду, выглядел так же, как всегда. Неудивительно, что Шань Циюн и другие не смогли понять смысл слов Лу Лижэня.

— Тьфу, вижу, вы никогда не были в Павильоне Орхидей. — Лу Лижэнь, увидев, что друзья не поняли его намек, тут же принял загадочный вид.

Услышав название «Павильон Орхидей», лица остальных также стали выразительными. Название звучало изысканно, но на самом деле это было не так. Если на Южной улице и было место, которое могло соперничать с Терема Мимолётной Встречи Шанси, то это был именно Павильон Орхидей. Причина заключалась в том, что в Тереме Весеннего Ветра были самые красивые девушки, а в Павильоне Орхидей... были самые обольстительные юноши.

Увидев выражение лиц друзей, Лу Лижэнь тут же показал, что все поняли, и добавил:

— Тьфу, в Павильоне Орхидей недавно появился новый юноша по имени Суй Юй. Говорят, он затмевает всех красотой. Его красный наряд, по-моему, даже не сравнится...

Лу Лижэнь не закончил фразу, но его взгляд уже устремился в сторону Лу Яньси. Остальные, вдумавшись, поняли, что это действительно так. Кто, кроме тех, кто занимается продажей тела, будет целый день носить красные одежды? Да еще и с лицом, которое красивее, чем у большинства девушек...

— Тьфу, брат Лу, если бы ты не сказал... — Фань Ян, наконец, понял и, говоря это, почесал нос, чувствуя, как кровь приливает к лицу.

— Точно, он получил желаемое... — Шань Циюн кивнул, бросив нефритовую подвеску, соглашаясь с Лу Лижэнем.

Хэ Минцай, как и Лу Лижэнь, часто посещал увеселительные заведения, и тут же понял скрытый смысл его слов:

— Суй Юя я знаю, а вот как младший господин Лу сравнится с ним... ах!

Однако, когда Хэ Минцай произносил эти слова, он почувствовал резкую боль в спине и упал

вперед. Прежде чем он успел оглянуться, чтобы понять, что произошло, он услышал голос Шань Циюна:

— Господин Лу, что вы делаете? — Увидев разгневанное лицо Лу Яньцзэ, Шань Циюн почувствовал себя неловко. Ведь они только что обсуждали его младшего брата, и теперь Лу Яньцзэ ударил его друга. Неужели он что-то услышал?

Но это было невозможно. Место семьи Лу находилось за другим столом, и они говорили негромко. Лу Яньцзэ только что разговаривал с Лу Яньси, так что он не мог знать, что они говорили за его спиной.

Остальные в зале также затихли, наблюдая за противостоянием Лу Яньцзэ и Шань Циюна. Никто не мог подумать, что на дворцовом пиру проблемы возникнут не у всегда бесшабашного Лу Яньси, а у обычно спокойного и добродушного Лу Яньцзэ.

Лу Юань, разговаривавший с коллегой, также поднялся и направился к Лу Яньцзэ.

Не обращая внимания на остальных, Лу Яньцзэ схватил Лу Лижэня за воротник и поднял его со стула, глядя на него с угрозой:

— У тебя хватит смелости повторить то, что ты только что сказал?

Как только Лу Яньцзэ произнес эти слова, Шань Циюн и остальные почувствовали, как у них ёкнуло сердце. Их последняя надежда исчезла. Это не было их воображением, Лу Яньцзэ действительно услышал их разговор.

Лица всех троего выразили неловкость. Эти слова нельзя было повторить. Не говоря уже о том, что рука Лу Яньцзэ, казалось, вот-вот свернет шею Лу Лижэню, но и взгляд Лу Юаня, стоящего рядом, а также выражения лиц остальных в зале не позволяли признать, что они говорили.

Все присутствующие были знатными господами, и Шань Циюн тут же нашелся:

— Господин Лу, вы, должно быть, ошибаетесь. Мы только что обсуждали весеннюю охоту после Нового года.

Будучи слишком молодым, Шань Циюн не знал, что его попытка оправдаться выглядела подозрительно. В глазах окружающих это явно указывало на их вину. Взгляды людей в зале стали выразительными.

Сначала все подумали, что Лу Яньцзэ просто вспылил без причины. Ведь отношения отцов Шань Циюна, Лу Лижэня, Фань Яна и Хэ Минцяя с Лу Юанем были напряженными. Если бы он вспылил без причины, это было бы объяснимо. Но теперь Шань Циюн так оправдывался...

Шань Хао также заметил вину на лице сына и стиснул зубы, желая вытащить этого непутевого парня: Надо было прямо спросить Лу Яньцзэ, зачем он напал, а не говорить о весенней охоте? Весенняя охота начнется только в марте, а сейчас еще даже не прошло тридцатое число... Это же явная ложь.

Хотя все присутствующие понимали, что, скорее всего, Шань Циюн сказал что-то неуместное, что разозлило Лу Яньцзэ, но теперь он придумал оправдание, и внешне всё выглядело нормально. Поэтому все стали обвинять Лу Юаня:

— Господин Лу, это же дворец.

— Да, господин Лу, сначала отпустите господина Лу...

— Господин Лу, это ваша ошибка...

Те, кто дружил с Лу Юанем, хотели возразить, но не могли. Да, Шань Циюн хотя бы сделал вид, что всё в порядке. Сейчас со стороны казалось, что Лу Юань просто издевается над Шань Циюном.

Лу Яньцзэ, видя самодовольное выражение Шань Циюна, покраснел от злости. Как он смел! Как он смел так оскорблять его младшего брата, а потом еще и заставлять всех обвинять его?

Когда Лу Яньцзэ уже собирался ударить, среди обвинений раздался насмешливый смех:

— Хах. У вас что, нет глаз или мозгов? Или, может, и того, и другого?

Кто еще мог так громко заявить в такой ситуации, кроме нашего маленького тирана Лу Яньси?

Тон Лу Яньси был настолько уверенным, что обвинявшие Лу Яньцзэ тут же замолчали. Эта ложь была настолько хрупкой, что обычно её никто не разоблачал, и все оставалось спокойным. Но теперь Лу Яньси, не следуя правилам, прямо ударил их по лицу, и обвинения больше не звучали.

Прежде чем они успели что-то сказать, Лу Яньси поднялся с места и медленно направился к Шань Циюну:

— Господин Шань обсуждает весеннюю охоту? Когда вы планируете отправиться? Кого возьмете? Куда поедете? На сколько дней? Есть ли конкретный план? Если можно, возьмите Яньси с собой, хорошо?

Хотя на лице Лу Яньси была улыбка, и его тон казался беззаботным, Шань Циюн почувствовал невидимое давление. Казалось, что к нему идет не известный всем столичный бездельник, а король, прошедший через огонь и воду.

Лу Яньси подошел к Шань Циюну, поднял руку и мягко положил её на кулак старшего брата, державший воротник Лу Лижэня, показывая, что пора отпустить. Теперь все смотрели, и продолжать было некрасиво.

<http://bllate.org/book/16474/1495933>